Екатерина Болтунова

Рецензия на книгу: Морохин А. В. Николай I и «династические документы» Романовых: из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М.: Кучково поле; ООО «Ретроспектива», 2022. 400 с.[1]

Болтунова Екатерина Михайловна, доктор исторических наук, директор, Институт региональных исторических исследований Факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
ORCID: 0000-0002-9233-2904
ekboltunova@hse.ru

УДК: 94(47).073+930.23
DOI: https://doi.org/10.17323/tjhr.2026.2.39567

Для цитирования: *Болтунова Е. М.* Рецензия на книгу: Морохин А. В. Николай I и «династические документы» Романовых: из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М.: Кучково поле; ООО «Ретроспектива», 2022. 400 с. // Территория: журнал исторических исследований. 2026. Т. 2. № 2. С. 255–271. DOI: https://doi.org/10.17323/tjhr.2026.2.39567

Ekaterina M. Boltunova, Doctor of Historical Sciences, Director, Institute of Russia's Regional History, Department of Humanities, National Research University Higher School of Economics (HSE University).
ORCID: 0000-0002-9233-2904
ekboltunova@hse.ru

1 Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-030).

For citation: Boltunova, E. M. Rev. on: Morokhin, A. V. Nikolai I i "dinasticheskie dokumenty" Romanovykh: iz istorii "zasekrechivaniya bylogo" v 1825–1855 gg. (Moscow: Kuchkovo pole; OOO "Retrospektiva", 2022). *Territory: Journal of Historical Research*. Vol. 2, No. 2. Pp. 255–271 (in Russ.). DOI: https://doi.org/10.17323/tjhr.2026.2.39567

© Болтунова Е. М., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License: https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

В современной академической литературе работ, посвященных памяти *об* империи – предметно Российской империи, – достаточно много. Иная история – рассказ о памяти *в* империи. Исследований такого рода значительно меньше, хотя в последнее время в этом отношении наметились явные изменения. В основном работы о культурной памяти и символической политике в Российской империи связаны с изучением конкретных персоналий, событий, образов или реакций на юбилейные даты[2]. Существенно реже появляются книги и статьи, ориентированные на обсуждение актуальных в имперский период механизмов работы с памятью или сопоставление имперского и советского опыта[3]. В этом отношении монография Алексея Морохина «Николай I и "династические документы" Романовых: из истории "засекречивания былого" в 1825–1855 гг.» как будто обещает пополнить число последних – в названии фигурируют и источники, и властный контекст, и отсылка к забвению, и активно изучаемая сейчас николаевская эпоха[4]. В аннотации к тому же автор указы-

2 См., например: *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007; *Витухновская М.* «Битва монументов»: Русско-шведские войны в национальной памяти империи и Великого княжества // Историческая память и общество в российской империи и Советском союзе (конец XIX – начало XX века). СПб., 2007. С. 48–58; *Урушадзе А. Т.* Кавказская война в российской публичной сфере (1801–1864) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8. № 1. С. 85–126; *Колоницкий Б. И.* Память о Первой российской революции в 1917 году (Случаи Севастополя и Гельсингфорса) // Cahiers du Monde Russe. 2007. No. 48 (3). P. 519–537; Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. СПб., 2015.

3 *Шапиро Б.* Русский всадник в парадигме власти. М., 2021; *Лапин В. В.* Два адмирала: Ф. Ф. Ушаков и П. С. Нахимов в исторической памяти. СПб., 2022. В методологическом отношении см. также: *Миллер А. И.* Имперская нация в Российской империи. М., 2025.

4 Три десятилетия царствования Николая I сейчас воспринимаются как пространство, где можно найти ответы на вопросы, нацеленные на понимание глубинных, исторически обусловленных процессов. Судя

вает, что задача работы – исследование «“семейных тайн” дома Романовых» и тех усилий, которые император Николай I и его агенты предпринимали «по поиску, отбору и засекречиванию

по литературе последних лет, в тематическом отношении наибольший интерес вызывает прежде всего формирование идеологических конструктов (приоритетно – уваровская триада «православие, самодержавие, народность»), система управления, практики контроля за государственной администрацией, сферой религиозного отправления, литературой, журналистикой, а также политика Николая I в разных регионах империи. При этом зачастую позиция Николая I рассматривается в сопоставлении с его предшественником на престоле Александром I. См., например: *Выскочков Л. В.* Николаевская эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века при Николае I (1825–1855 гг.): в 2 т. М., 2025; *Гайда Ф. А.* Идея нации в триаде графа С. С. Уварова // Вопросы национализма. 2021. № 1 (33). С. 155–161; *Он же.* «Православие» в триаде С. С. Уварова // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2021. № 100. С. 32–46; *Велижев М. Б.* Чаадаевское дело. Идеология, риторика и государственная власть в николаевской России. М., 2022; *Chamberlain L.* Ministry of Darkness. How Sergei Uvarov Created Conservative Modern Russia. London – New York, 2020; *Абакумов О. Ю.* Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М., 2019; *Бибиков Г. Н.* Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М., 2023; *Marsden T.* The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. New York, 2015; *Шеститко В. В.* Секретные комитеты правительства Николая I и воссоединение униатов. Минск, 2019; *Zavlunov D.* Censoring the Muses: Opera and Creative Control in Nicholas's Russia (1825–1855) // Cambridge Opera Journal. 2022. No. 1 (34). P. 37–66; *Волошина С. М.* Власть и журналистика: Николай I, Андрей Краевский и другие. М., 2022; *Зубков К. Ю.* Просвещать и карать. Функции цензуры в Российской империи середины XIX века. М., 2023; *Верт П.* 1837 год. Скрытая трансформация России. М., 2025; *Болтунова Е. М.* Последний польский король: коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVII – начала XIX в. М., 2022; *Комзолова А. А.* Граф Е. Ф. Канкрин и Николай I во время русско-польской войны 1830–1831 гг. // Российская история. 2024. № 2. С. 78–89; *Иванова М. О.* Смоленская губерния после Отечественной войны 1812 года: трансформация представлений о регионе Российской империи: дис. … канд. ист. наук. М., 2026. Примечательны также крупные проекты публикации источников николаевского периода, которые были анонсированы в последние годы. Речь идет, в частности, о материалах

относящихся к ним документов»[5]. Беглый взгляд на содержание, где в названии каждой главы фигурирует красивая цитата из исторического источника, и вовсе обещает читателю повествование интригующее и полудетективное.

Книга состоит из шести глав, которым предшествует введение, названное «Систематический истребитель многих бесценных рукописей и бумаг». Фраза принадлежит известному историку великому князю Николаю Михайловичу, который именно так аттестовал императора Николая I. Отталкиваясь от этого высказывания, Морохин формирует реестр истребленного и засекреченного, пробиваясь к пониманию причин, побудивших императора к подобным действиям. Морохин рассказывает серию увлекательных историй о документах Романовых в николаевский период, двигаясь от общих установок на поиск таких материалов (глава 1) до непосредственного выявления документов конкретных лиц. В последнем случае речь идет о бумагах Александра I (глава 2), императриц Елизаветы Алексеевны и Марии Федоровны (глава 3), великого князя Константина Павловича (глава 4), Павла I (глава 5) и, наконец, Екатерины II (глава 6). Морохин показывает, что, хотя Николай I проявлял интерес к самым разным документам (например, текстам А. Волынского, фигура которого привлекала также декабристов[6]), императора в первую очередь тревожили бумаги, «“неуместные” для фамильной истории Романовых»[7], то есть содержащие информацию о частной жизни членов династии, осо-

М. М. Сперанского и Ф. П. Литке. См. об этом: *Шилов Д. Н.* Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 198–206; *Болтунова Е. М., Лаптев А. К.* Распознавание рукописного текста и интеллектуальный анализ: возможности нейронных технологий (на примере работы с «Дневником» Ф. П. Литке) // Имагология и компаративистика. 2025. № 23. С. 358–379.

5 *Морохин А. В.* Николай I и «династические документы» Романовых: из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М., 2022. С. 4.

6 Там же. С. 80–81.

7 Там же. С. 7.

бенно любовная переписка (например, корреспонденция Александра I с Марией Нарышкиной, Екатериной Багратион и Зинаидой Волконской)[8].

Морохин прослеживает систему поиска и засекречивания материалов – от просмотра архивов сановников, определявших политику Александра I и скончавшихся в николаевское правление (А. Х. Бенкендорф, П. М. Волконский, Н. Н. Новосильцев, М. М. Сперанский и др.), до розыска документов в заграничных коллекциях (корреспонденция Екатерины II и барона Ф. М. Гримма, Александра I и Ф. С. Лагарпа). Морохин дает характеристику и помощникам Николая в многолетнем поиске «неудобных» бумаг. К их числу исследователь относит целый ряд чиновников и интеллектуалов, таких как М. П. Погодин, А. Н. Голицын, Д. Н. Блудов, А. И. Тургенев и М. А. Корф[9]. При этом в работе отмечается, что некоторые из «ассистентов» императора «специализировались» на тех или иных темах или исторических периодах.

В ряде случаев автору удается осветить предысторию сюжетов, казалось бы, хорошо известных в литературе. Здесь, в частности, описывается, как еще перед началом работы секретного комитета 6 декабря 1826 г., созданного для рассмотрения бумаг Александра I после его смерти, разбор документов покойного императора в Зимнем дворце и Царском Селе шел полным ходом. Причем работа, которую курировал А. Н. Голицын, началась чуть менее чем за год до создания комитета, в самом начале 1826 г.[10]

Морохин, основное внимание которого сосредоточено на периоде правления императора Николая I, время от времени обращается к более ранним эпохам, демонстрируя таким образом, что активность монарха в отношении контроля над категориями памяти носила особый характер только в части широты охвата

8 Там же. С. 105–115.
9 Там же. С. 54–92.
10 Там же. С. 100–101.

и системности – практики «стирания» неудобной версии истории существовали задолго до описываемых событий. Исследователь указывает здесь на действия императрицы Елизаветы Петровны в отношении памяти о свергнутом ею императоре Иоанне Антоновиче[11], пишет о Екатерине II, Павле I и Александре I, стремившихся изъять документальные свидетельства о правлении своих предшественников[12]. Говоря об интимной переписке представителей династии, Морохин рассказывает, например, об Александре I и продолжительном розыске императором корреспонденции великой княгини Екатерины Павловны и князя П. И. Багратиона, состоявших в любовной связи. Отношения Екатерины Павловны и Багратиона, начавшиеся еще во второй половине 1800-х гг., продолжались и после брака сестры императора с принцем Ольденбургским. Секретный поиск бумаг, способных скомпрометировать великую княгиню (Морохин цитирует панические письма Екатерины Павловны Александру I), начался сразу после получения информации о смерти Багратиона и продолжался более пяти лет, фактически до смерти Екатерины Павловны[13].

Автор монографии убедительно демонстрирует, что символический потенциал «династических» бумаг был очевиден далеко не только императору. В книге есть увлекательная история о графе А. А. Аракчееве, который, стремясь закрепить за собой статус ближайшего друга двух императоров – Павла I и Александра I, сумел опубликовать в типографии при Штабе военных поселений две книги – «Рескрипты и записки Государя Императора Павла I к графу Аракчееву» (55 текстов 1794–1799 гг.) и «Собственноручные рескрипты Государя Императора Отца и Благодетеля Александра I к его подданному графу Аракчееву, с 1796 года до кончины Его Величества, последовавшей в 1825 году» (481 текст). Эти книги, изданные небольшими тира-

11 Там же. С. 22–23.
12 Там же. С. 27, 30–35.
13 Там же. С. 36–39.

жами (10 и 20 экземпляров соответственно), Аракчеев при случае дарил друзьям и знакомым. Необычность ситуации заключалась в том, что книги издавались «осторожным порядком», то есть в обход цензуры, и Николай I узнал об активности бывшего всесильного фаворита почти случайно. Императору стоило немалых усилий остановить бурную деятельность графа, который успел перевести и издать часть бумаг в Европе. При этом, как показывает Морохин, объясняясь перед монархом, Аракчеев прибегал к манипуляциям и вранью[14].

К числу достоинств книги можно отнести и наличие фактического материала (в том числе архивного из фондов Российского государственного архива древних актов, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива), который позволяет обнаружить особенности характера и в целом личности Николая I. Так, Морохину удается реконструировать историю знакомства императора со скандальными записками Екатерины II. Исследователь справедливо отмечает, что к моменту вступления монарха на престол «общественность была хорошо знакома с записками Екатерины II»[15]. Николай I, однако, прочитал мемуары императрицы лишь после вступления на престол, когда в кабинете покойного Александра I в Зимнем дворце был обнаружен текст записок. Знакомство с екатерининскими бумагами, прежде всего с деталями личной и сексуальной жизни императрицы, на долгие годы предопределило отношение монарха к бабке. Уже в 1829 г. он заявлял: «Я так рад, что у меня общего с этой женщиной только профиль лица»[16].

Главным же недостатком увлекательного разыскания, предпринятого Морохиным и способного заинтересовать многих исследователей имперской России, является отказ автора от использования теоретической рамки для презентации собранного

14 Там же. С. 119–130.
15 Там же. С. 296.
16 Там же. С. 290.

уникального материала. В качестве выводов читателю предлагается скорее указание на процесс, а именно на пристальный интерес императора к эпистолярному наследию представителей династии Романовых и ряда крупных чиновников александровской эпохи. Порой Морохин прямо отказывается идти в своих рассуждениях дальше, завершая описание сентенцией «Комментарии, как говорится, излишни»[17]. С одной стороны, в российской историографии такой подход к материалу – аккумулирование данных и представление их вне рефлексии на темы метода – все еще востребован и зачастую воспринимается как классика исторического исследования. С другой стороны, в работах, где речь идет о таких категориях, как «память», «забвение» или даже «политика памяти», отказ от использования метода Memory Studies – все же позиция крайне необычная.

В действительности Морохин упускает возможность поставить целый ряд системных вопросов о том, как выстраивалась память о прошлом в Российской империи или – при другой оптике – как ее выстраивал император Николай I. Здесь можно было бы поразмышлять о категории «секретность» и изменениях в понимании этого концепта, произошедших в николаевскую эпоху, о видении прошлого посредством назначения «цены» для той или иной исторической бумаги, о смещении границы между «частным» и «публичным» и о признании на уровне первых лиц империи невозможности вернуть все назад, если «частное» все-таки стало «публичным». Здесь могли появиться такие категории, как «честь» или «стыд»; на основе предложенных данных можно было порассуждать о дозволенном в женских и мужских монарших текстах. Наконец, поскольку книга охватывает период от восстания декабристов до Крымской войны, можно было проследить, как менялось отношение Николая I к «неудобным» документам при переходе от эпохи к эпохе.

17 Там же. С. 44.

Материал, собранный в книге, не менее интересен и для анализа патрон-клиентских отношений. Показательно, что Морохин фиксирует еще одну сторону отбора и поиска бумаг: материалы, не вызывавшие у него интереса, Николай I часто дарил приближенным. Именно так И. И. Дибич и А. Н. Голицын стали обладателями некоторых бумаг Александра I[18]. Это наблюдение, полезное для тех, кто исследует антропологию дара, ставит знак равенства между бумагой, принадлежавшей «незабвенному» покойнику, и, например, его мундиром или портретом, востребованными в имперских практиках дарения.

От таких рассуждений Морохин отказывается, как часто отказывается и от ответов на конкретные вопросы по тем или иным сюжетам. По сути, в решениях, принимаемых Николаем I в отношении «неудобных» документов, Морохин не видит никакой системы. Он рассказывает нам, что ряд документов император сжигал, не вскрывая и не читая (например, запечатанную «в особые тюки» переписку Константина Павловича с императрицами Марией Федоровной и Елизаветой Алексеевной, сестрой Екатериной Павловной и женой княгиней Лович[19]), с другими материалами монарх не знакомился по этическим соображениям, полагая их «слишком личными» (например, переписка Александра I с великой княгиней Екатериной Павловной[20]), однако от этих бумаг он не избавился. Возмущавшие же Николая I записки Екатерины II не только не были уничтожены, но были запечатаны большой государственной печатью и отданы на хранение в архив Коллегии иностранных дел. Не уничтожались даже приобретаемые Николаем I «самиздатовские» копии екатерининских записок. Иными словами, реакции императора на проблему могли быть разными, но достаточно ли для нас просто констатировать такую вариативность? Морохин часто задается вопросом «почему»,

18 Там же. С. 104–105.
19 Там же. С. 224.
20 Там же. С. 113.

но не стремится ответить на него даже в форме предположения, указывая, что «на все эти вопросы мы, наверное, уже никогда не узнаем ответа»[21]. Но ведь реконструкция логики выбора – это не только поиск в архиве, но и интеллектуальное усилие.

И все-таки даже с учетом критики книга Морохина остается значимой, заметной работой, ведь автор представил полноценный реестр утраченного и сохраненного, добавил целый спектр данных к биографии императора Николая I и представителей его окружения, обнаружил и разработал тему борьбы за достойный образ династии, указал на угрозы последнему, возникавшие и купировавшиеся на протяжении трех десятилетий. Наконец, Морохин продемонстрировал нам, насколько все-таки условным может оказаться наш образ прошлого, учитывая уничтожение такого объема ценных данных.

Примечательно, что Морохин в конце монографии смог «закольцевать» текст. Начав во введении с рассуждений о николаевском стремлении уничтожить «неуместные» для Романовых источники, он отмечает в послесловии, что «культивируемый Николаем Павловичем интерес к прошлому своей семьи и России сыграл с ним после смерти злую шутку: многие представители правящей династии не только стали активно интересоваться прошлым, но и проявили себя, например, как великий князь Николай Михайлович, как крупные исследователи-профессионалы»[22]. Историк показывает таким образом, что истребление и поиск – это две стороны одной медали, а история династии-семьи неизбежно выйдет за границы, очерченные для нее Николаем I.

Литература

1. *Абакумов О. Ю.* Безопасность престола и спокойствие государства. Политическая полиция самодержавной России (1826–1866). М.: РОССПЭН, 2019. 558 с.

21 Там же. С. 308.
22 Там же. С. 358.

2. *Бибиков Г. Н.* Жандармский надзор в системе государственного управления Российской империи (1826–1856 гг.). М.: Квадрига, 2023. 356 с.

3. *Болтунова Е. М.* Последний польский король: коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVII – начала XIX в. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.

4. *Болтунова Е. М., Лаптев А. К.* Распознавание рукописного текста и интеллектуальный анализ: возможности нейронных технологий (на примере работы с «Дневником» Ф. П. Литке) // Имагология и компаративистика. 2025. № 23. С. 358–379.

5. *Велижев М. Б.* Чаадаевское дело. Идеология, риторика и государственная власть в николаевской России. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 392 с.

6. *Верт П.* 1837 год. Скрытая трансформация России. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 368 с.

7. *Витухновская М.* «Битва монументов»: Русско-шведские войны в национальной памяти империи и Великого княжества // Историческая память и общество в российской империи и Советском союзе (конец XIX – начало XX века). СПб.: Европейский дом, 2007. С. 48–58.

8. *Волошина С. М.* Власть и журналистика: Николай I, Андрей Краевский и другие. М.: Издательский дом «Дело», 2022. 664 с.

9. *Выскочков Л. В.* Николаевская эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века при Николае I (1825–1855 гг.): в 2 т. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2025. Т. 1. 967 с.; Т. 2. 925 с.

10. *Гайда Ф. А.* «Православие» в триаде С. С. Уварова // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2021. № 100. С. 32–46.

11. *Гайда Ф. А.* Идея нации в триаде графа С. С. Уварова // Вопросы национализма. 2021. № 1 (33). С. 155–161.

12. Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 269 с.

13. *Зубков К. Ю.* Просвещать и карать. Функции цензуры в Российской империи середины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 520 с.

14. *Иванова М. О.* Смоленская губерния после Отечественной войны 1812 года: трансформация представлений о регионе Российской империи: дис. ... канд. ист. наук. М., 2026. 301 с.

15. *Колоницкий Б. И.* Память о Первой российской революции в 1917 году (Случаи Севастополя и Гельсингфорса) // Cahiers du Monde Russe. 2007. No. 48 (3). P. 519–537.

16. *Комзолова А. А.* Граф Е. Ф. Канкрин и Николай I во время русско-польской войны 1830–1831 гг. // Российская история. 2024. № 2. С. 78–89.

17. *Лапин В. В.* Два адмирала: Ф. Ф. Ушаков и П. С. Нахимов в исторической памяти. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 272 с.

18. *Миллер А. И.* Имперская нация в Российской империи. М.: ИНИОН РАН, 2025. 201 с.

19. *Морохин А. В.* Николай I и «династические документы» Романовых: из истории «засекречивания былого» в 1825–1855 гг. М.: Кучково поле; ООО «Ретроспектива», 2022. 400 с.

20. *Урушадзе А. Т.* Кавказская война в российской публичной сфере (1801–1864) // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8. № 1. С. 85–126.

21. *Шапиро Б.* Русский всадник в парадигме власти. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 704 с.

22. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.

23. *Шеститко В. В.* Секретные комитеты правительства Николая I и воссоединение униатов. Минск: Медиал, 2019. 136 с.

24. *Шилов Д. Н.* Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 198–206.

25. *Chamberlain L.* Ministry of Darkness. How Sergei Uvarov Created Conservative Modern Russia. London – New York: Bloomsbury Academic, 2020. 328 p.

26. *Marsden T.* The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. New York: Oxford University Press, 2015. 298 p.

27. *Zavlunov D.* Censoring the Muses: Opera and Creative Control in Nicholas's Russia (1825–1855) // Cambridge Opera Journal. 2022. No. 1 (34). P. 37–66.

References

1. Abakumov, O. Yu. (2019) *Bezopasnost' prestola i spokoistvie gosudarstva. Politicheskaya politsiya samoderzhavnoi Rossii (1826–1866)* [*The Security of the Throne and the Tranquility of the State: The Political Police of Autocratic Russia (1826–1866)*]. Moscow: ROSSPEN.

2. Bibikov, G. N. (2023) *Zhandarmskii nadzor v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossiiskoi imperii (1826–1856 gg.)* [*Gendarmerie Supervision in the System of State Administration of the Russian Empire (1826-1856)*]. Moscow: Kvadriga.

3. Boltunova, E. M. (2022) *Poslednii pol'skii korol': koronatsiya Nikolaya I v Varshave v 1829 g. i pamyat' o russko-pol'skikh voinakh XVII – nachala XIX vv.* [*The Last King of Poland: Nicholas I's Coronation in Warsaw in 1829 and Memories of the Russian-Polish War of the 17th – Early 19th Centuries*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

4. Boltunova, E. M., Laptev, A. K. (2025) "Raspoznavanie rukopisnogo teksta i intellektual'nyi analiz: vozmozhnosti neironnykh tekhnologii (na primere raboty s 'Dnevnikom' F. P. Litke)" ["Handwriting Recognition and Intelligent Analysis: The Possibilities of Neural Technologies (Using the Example of Working with F. P. Litke's 'Diary')"], *Imagologiya i komparativistika*, 23, pp. 358–379.

5. Chamberlain, L. (2020) *Ministry of Darkness. How Sergei Uvarov Created Conservative Modern Russia*. London – New York: Bloomsbury Academic.

6. *Dva veka v pamyati Rossii. 200-letie Otechestvennoi voiny 1812 goda: sbornik statei* [*Two Centuries in the Memory of Russia. The 200 th Anniversary of the Patriotic War of 1812: A Collection of Articles*] / otv. red. V. V. Lapin. (2015) St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

7. Gaida, F. A. (2021) "'Pravoslavie' v triade S. S. Uvarova" ["'Orthodoxy' in S. S. Uvarov's triad"], *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya RPTs*, 100, pp. 32–46.

8. Gaida, F. A. (2021) "Ideya natsii v triade grafa S. S. Uvarova" ["The Idea of a Nation in the Triad of Count S. S. Uvarov"], *Voprosy natsionalizma*, 1 (33), pp. 155–161.

9. Ivanova, M. O. (2026) *Smolenskaya guberniya posle Otechestvennoi voiny 1812 goda: transformatsiya predstavlenii o regione Rossiiskoi imperii* [*Smolensk Province After the Patriotic War of 1812: Transformation of Ideas about the Russian Empire's Region*]: dis. ... kand. ist. nauk [PhD Thesis]. Moscow.

10. Kolonitskii, B. I. (2007) "Pamyat' o Pervoi rossiiskoi revolyutsii v 1917 godu (Sluchai Sevastopolya i Gel'singforsa)" ["Memoirs of the First Russian Republic in 1917 (Listening to Sevastopol and Helsingfors)"], *Cahiers du Monde Russe*, 48 (3), pp. 519–537.

11. Komzolova, A. A. (2024) "Graf E. F. Kankrin i Nikolai I vo vremya russko-pol'skoi voiny 1830–1831 gg." ["Count E. F. Kankrin and Nicholas I during the Russian-Polish War of 1830–1831"], *Rossiiskaya istoriya*, 2, pp. 78–89.

12. Lapin, V. V. (2022) *Dva admirala: F. F. Ushakov i P. S. Nakhimov v istoricheskoi pamyati* [*Two Admirals: F. F. Ushakov and P. S. Nakhimov in Historical Memory*]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

13. Marsden, T. (2015) *The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855*. New York: Oxford University Press.

14. Miller, A. I. (2025) *Imperskaya natsiya v Rossiiskoi imperii* [*The Imperial Nation in the Russian Empire*]. Moscow: INION RAN.

15. Morokhin, A. V. (2022) *Nikolai I i "dinasticheskie dokumenty" Romanovykh: iz istorii "zasekrechivaniya bylogo" v 1825–1855 gg.* [*Nicholas I and the "Dynastic Documents" of the Romanovs: from the History of "Classifying the Past" in 1825–1855*]. Moscow: Kuchkovo pole; OOO "Retrospektiva".

16. Shapiro, B. (2021) *Russkii vsadnik v paradigme vlasti* [*The Russian Horseman in the Paradigm of Power*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

17. Shenk, F. B. (2007) *Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamyati: svyatoi, pravitel', natsional'nyi geroi (1263–2000)* [*Alexander Nevsky in Russian Cultural Memory: Saint, Ruler, National Hero (1263–2000)*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

18. Shestitko, V. V. (2019) *Sekretnye komitety pravitel'stva Nikolaya I i vossoedinenie uniatov* [*Secret Committees of the Government of Nicholas I and the Reunification of the Uniates*]. Minsk: Medial.

19. Shilov, D. N. (2023) "Izdanie dokumental'nogo naslediya M. M. Speranskogo: opyt i perspektivy" ["Publication of M. M. Speransky's Documentary Heritage: Experience and Prospects"], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 3, pp. 198–206.

20. Urushadze, A. T. (2024) "Kavkazskaya voina v rossiiskoi publichnoi sfere (1801–1864)" ["The Caucasian War in the Russian Empire (1801–1864)"], *Historia provinciae – zhurnal regional'noi istorii*, 1, pp. 85–126.

21. Velizhev, M. B. (2022) *Chaadaevskoe delo. Ideologiya, ritorika i gosudarstvennaya vlast' v nikolaevskoi Rossii* [*Chaadaev Case. Ideology, Rhetoric and State Power in Nikolayev Russia*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

22. Vert, P. (2025) *1837 god. Skrytaya transformatsiya Rossii* [*1837. The Hidden Transformation of Russia*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

23. Vitukhnovskaya, M. (2007) "'Bitva monumentov': Russko-shvedskie voiny v natsional'noi pamyati imperii i Velikogo knyazhestva" ["'The Battle of Monuments': The Russian-Swedish Wars in the National Memory of the Empire and the Grand Duch"], in *Istoricheskaya*

pamyat' i obshchestvo v rossiiskoi imperii i Sovetskom soyuze (konets XIX – nachalo XX veka) [*Historical Memory and Society in the Russian Empire and the Soviet Union (Late 19th – Early 20th Century)*]. St. Petersburg: Evropeiskii dom, pp. 48–58.

24. Voloshina, S. M. (2022) *Vlast' i zhurnalistika: Nikolai I, Andrei Kraevskii i drugie* [*Power and Journal: Nicholas I, Andrei Kraevsky and Others*]. Moscow: Izdatel'skii dom Delo.

25. Vyskochkov, L. V. (2025) Nikolaevskaya epokha. Ocherki istorii Rossii vtoroi chetverti XIX veka pri Nikolae I (1825–1855 gg.): v 2 t. [*The Nikolaevsky Epoch. Essays on the History of Russia in the Second Quarter of the 19th Century (1825-1855): in 2 vols.*]. Moscow: Akademicheskii proekt; Fond "Mir".

26. Zavlunov, D. (2022) "Censoring the Muses: Opera and Creative Control in Nicholas's Russia (1825–1855)", *Cambridge Opera Journal*, 1 (34), pp. 37–66.

27. Zubkov, K. Yu. (2023) *Prosveshchat' i karat'. Funktsii tsenzury v Rossiiskoi imperii serediny XIX veka* [*To Educate and Punish. Encyclopedias in the Russian Empire in the Middle of the 19th Century*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Рецензия поступила в редакцию / Submitted: 11.04.2026
Рецензия одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.07.2026
Рецензия принята к публикации / Accepted for publication: 20.07.2026